

палитра

226

Наводить разрушенные мосты

*Тузель
Валеева-Сулейманова*

Сегодня под рубрикой «Палитра», как и обещали в прошлом номере, мы представляем казанского живописца Фирината Халикова. Родился художник (1957) в г. Донецке. До Казани в его биографии был ещё г. Киров. Прославился Ф. Халиков живописными полотнами на тему средневековой ханской Казани. Работы эти принесли ему Госпремию РТ им. Г. Тукая. Картины Ф. Халикова хранятся в Русском музее С.-Петербурга, Государственном историческом музее Москвы, музеях Казани, Кирова, Йошкар-Олы, в частных собраниях США, Италии, Японии, Германии... Ф. Халиков – член-корреспондент Российской академии художеств, главный художник Московской соборной мечети. О краеугольном предмете изображения живописца сегодня пишет доктор искусствоведения Г. Валеева-Сулейманова. Однако, надо заметить, что у мастера прекрасны не только исторические полотна, но и портреты, пейзажи, взятые из обыкновенной нашей, современной жизни. Именно на них акцент сегодняшнего номера «КА»

Фиринат Халиков

Современная эпоха принесла много нового. Перемены коснулись не только общества, но и каждой личности, особенно творческой, осмысливающей мир сквозь призму духовных ценностей. Возникший демократический импульс, хотя и был обращён в будущее, неожиданно поднял волну переоценки прошлого и нового национальной историю. Появилась необходимость в её объективном отражении, в замене однобокой и искажённой трактовки прошлого народов на раскрывающую все перипетии исторического развития. Из-под идеологического запрета вышли целые периоды в истории татарского народа, поднявшие бурный всплеск интереса к ним не только со стороны профессиональных историков, но и деятелей культуры – писателей, композиторов, журналистов.

В этом ряду особое место, в силу образной специфики языка, занимают художники и среди них – живописцы, использующие двухмерную плоскость холста для визуального воспроизведения реальности как в пространстве, так и во времени. И хотя все они пользуются кистями, красками и мастихином, однако у каждого своя творческая страсть, своё призвание в живописи.

К художникам с собственным взглядом на мир и на роль в нём искусства, ставящим цель осмысления многовековой судьбы своего народа, надо отнести Фирината Халикова – нашего современника, крупного живописца, сникавшего популярность масштабными по замыслу полотнами на исторические темы. Вот уже более двадцати лет он

остаётся верным своему призванию и воплощает в своих произведениях драматические страницы татарской истории, в этом он видит свою миссию как художника и гражданина.

Получив профессиональное живописное образование, он начинал как пейзажист, очарованный неброской красотой природы средней полосы России и всей душой переживающий за её будущее (цикл пейзажей «Умирающая деревня», 1982–1993); писал с натуры портреты.

Работая в жанре пленэрного пейзажа, Халиков связывает своё будущее с традициями отечественной школы реалистической живописи, ставит живую натуру во главу образного концепта своих картин. Постигнув вместе с коллегами по творческому цеху (объединение художников «Москворечье») высокие цели живописи, Халиков переезжает в Казань. Здесь он проходит обучение в мастерской Академии художеств под руководством народного художника СССР Х. Якупова, и здесь происходит становление его мировоззрения как ху-

*Фиринат Халиков
с председателем
Духовного
управления
европейской
части России,
шейхом
Равилем
Гайнетдином*

дожника со своим предназначением.

В 1990-е годы Казань была в центре движения татарского народа за возрождение культуры, истории, духовных традиций. В авангарде этого движения находились казанские учёные. С одним из них – археологом А.Х. Халиковым художнику довелось профессионально общаться в процессе иллюстрирования его научного труда. Был создан цикл графических работ (акварель, гуашь), посвящённый истории г. Болгара – «Хан Алмуш», «Чёрная палата в Булгаре», «Северный мавзолей», «Иерусалимский овраг» (все – 1993), «Чёртово городище» (1994). Большинство листов этого цикла исполнено в жанре видового архитектурного пейзажа. Это был новый опыт, ставший отправной точкой в эволюции художника в новом для него направлении.

Историческая живопись – один из самых сложных жанров тематической картины. Занятие ею требует не только профессиональной зрелости, но и гражданской ответственности. Во главе её стоят историческая правда и обоснованность авторского замысла. Необходимы глубокое погружение в материал, большая кропотливая, близкая к научной, работа над источниками, освоение их на уровне интуиции и фантазии,

способность из конкретных документальных свидетельств воссоздать достоверный и убедительный образ эпохи. Всё это есть в арсенале Халикова и помогает ему выстроить собственную идейную и художественную концепцию в интерпретации отображаемых им явлений.

Ключевым моментом в творчестве живописца является степень обобщения им исторического образа. Одни выбирают метод типизации и стилизации, создавая образ-символ, образ-идею. Другие идут по пути конкретизации и детализации образа, за которыми часто теряется содержательность идеи. Третьи, к ним надо отнести Халикова, претворяют методы того и другого подходов, что позволяет более правдиво и максимально приближённо к историческим реалиям отразить дух эпохи и в то же время раскрыть идею автора, его творческий замысел.

Вполне закономерно, что Халиков, как и многие исторические живописцы, первоначально пробует свои силы в жанре исторического пейзажа. И сразу же центральной темой своего творчества выбирает Казань – легендарный город периода расцвета в эпоху Казанского ханства. История Казани всегда была особой животрепещущей темой,

С президентом
Российской
академии
художеств
Зурабом
Церетели
в день присвоения
Ф. Халикову
звания
членкора РАХ

229

однако в живописи до него она не нашла соответствующего её масштабу отражения. Особенно это касается ханской Казани и трагических страниц её падения.

Халиков оказался на гребне волны всеобщего интереса к истории этого легендарного города. В республике, да и за её пределами, была развёрнута широкомасштабная работа по определению даты основания Казани, появились новые археологические материалы из раскопок Казанского Кремля, были открыты неизвестные ранее источники, освещающие события завоевания Казани. Это побуждало умы к созданию новых реконструкций, в том числе и живописных. На основе исторических, археологических, литературных и этнографических данных, а также в процессе подготовительной работы – этюды, эскизы, наброски – Халиков приступил к написанию исторических картин, посвящённых средневековой Казани.

Важно отметить, что в своих полотнах он не просто детально фиксирует живописно развёрнутую на холсте панораму города. Он осмысливает образ города в высоком романтическом ключе, создавая поражающее воображение зрелище. Перед нами, как живой слепок ушедшей эпохи, возникает неведомая

ранее ханская Казань с её грандиозной архитектурой мечетей, дворцов, крепостных башен, городским посадом, ярмарками, природными ландшафтами.

Душевный порыв художника нацелен на восстановление связи со своими далёкими предками. Это и ностальгический взгляд, авторская реконструкция ушедшего в небытие идеального, совершенного по облику города. Для любования им Халиков каждый раз выбирает новый ракурс, новую точку высоты «птичьего полёта», время года, события из жизни города, пространственный антураж и стаффаж, старается сохранить эту многоликость города в умах и сердцах соотечественников.

Творческий импульс, заданный видовыми образами возрождённой Казани, поставил перед Халиковым новые амбициозные задачи. Исторический пейзаж становится составной частью более масштабной и гораздо более сложной по творческому замыслу тематической картины. Последняя знаменует собой новый этап в биографии художника. Теперь Халиков ставит перед собой задачу художественного осмысления не только исторического образа города, но и событий, в нём происходивших. Героями его картин становятся горожане, простой народ и великие зна-

менитые личности, сведения о которых сохранились в татарских преданиях и русских летописях.

Халиков создаёт грандиозную живописную панораму, освещая наиболее важные моменты из истории ханской Казани. Художник выбирает сюжеты остро драматические, судьбоносные для татарской истории. Разворачивает их в многофигурных композициях, объединяет в жанровые циклы, тематические серии. Отдельную сюжетную линию представляют полотна, посвящённые событиям, связанным с такими крупными историческими личностями как Улу-Мухаммед, Сююмбика, Шах-Али, Иван Грозный. Самостоятельную группу произведений образуют картины, созданные в качестве этюдов, подготовительных эскизов (рисунки, акварели).

Колоссальная работоспособность и творческая устремлённость Халикова позволили преодолеть интеллектуальные и эмоциональные барьеры, вставшие на пути мастера исторической живописи. Мужественная личность, проросшая композиционная структура картин Халикова с их особым простран-

ством играет важную роль в целостном выражении авторского замысла. Она усиливает не только эмоциональный настрой образов, но также помогает более остро высветить коллизии, характеры персонажей. Яркая восточная и мусульманская фактура бытовой культуры казанских татар, характерные типажи и психология образов вносят национальную самобытность в картины Халикова. В стилистике его полотен особую роль играют светотеневая моделировка формы, усиливающая визуальную объёмность, чёткая и тщательная проработка деталей, богатство колорита, опирающегося на цветовые традиции татарского народного искусства.

Помимо идейно-творческих задач, Халиков решает и задачи воссоздания утраченного звена в цепи материальных свидетельств, характеризующих татарскую городскую культуру. Многие приходится додумывать самому, интерпретировать формы архитектуры, бытовой и художественной культуры корнями.

Халиков своей судьбой управляет сам. Он выбрал благородный созидательный путь – наводить «разрушенные мосты», открывать новые старые миры и покорять новые вершины!

